

МЕРАЙЛИ

ПОСЛЕДНИЕ СТРОКИ

1993 ... 2004

© Мерайли, 1993–2004

© Иванов П. Б., верстка и оформление, 2011

© Ольга Романова, графика титульного листа, 2005

<http://unism.narod.ru/mer/>

<http://unism.pjwb.org/mer/>

<http://unism.pjwb.net/mer/>

© Допускается копирование текста в любой форме, целиком или частично, с любыми изменениями, включая перевод на другие языки, с любыми целями (в том числе коммерческими), при условии, что это не ограничивает свободы распространения данного оригинала.

Пролог

Когда дрожат под ветром зеркала,
И гобелены тихо увядают,
Когда остатки снов на крышах тают,
А на губах — знамения тепла,

Когда на влажность черной полосы
Ложится шорох отдаленной тени,
И голоса забывчивых мгновений
Слагаются в ритмичные часы,

Я нахожу последние слова
Для первой сути всякого движения:
Для неба, для земли, для их смешения
В ничтожности смешного существа.

Я там, где речи больше не нужны,
Где пошлый звук существовать не может,
И где уже ничто не потревожит
Блаженно долгожданной тишины.

На хрупкой грани снежного листа —
Оплавленно мерцающие свечи.
Жизнь так длинна — в ней тлен и суета,
И вечный след одной случайной встречи.

... 7 ноября 2002

* * *

Листьяные каравеллы
Уплывают в никуда...
Это осень. — Что же делать? —
Наша осень навсегда.

Желтый парусник струится
Отблеск стали на волне —
Словно память синей птицы,
Наша память о весне.

Тонут листья, тают годы,
Холоднее с каждым днем...
Не печалься! Все проходит —
Только мы опять вдвоем.

5 октября 1993

Автопортрет

Щетиной зарос, нечесан,
В старые тряпки одет,
Ниже среднего роста...
Портрет: бывший поэт.

Вот он — сама невзрачность.
Глаз за очками нет.
Неповторимо мрачен
Портрет: бывший поэт.

Суетная усталость,
Компьютер, кабинет...
Высохла жизнь. Остался
Портрет: бывший поэт.

По площадям и крышам
Полночь бредет в рассвет.
Тихо, — она пишет
Портрет: бывший поэт.

Точная кисть времени
Роняет мазки планет
В путаницу вселенных.
Портрет: просто поэт.

17 ... 20 августа 2001

* * *

Кругом пожар: взбесившиеся годы,
Слепая кровь, напрасная борьба...
Лишь ты одна — последняя свобода,
Единственная жизнь — и первая судьба.

Да будет так. Пусть не дано стихами
Парить над миром, презирая прах, —
Настанет ночь, и в ней твое дыхание,
И теплый вкус улыбки на губах.

И если днем, за суетой и ленью,
Тускнеют сны, желания, мечты —
Лишь улыбнись: наперекор Вселенной,
Все хорошо — со мною рядом ты.

октябрь 1993

* * *

О музыке, о девушках, обо всем,
что способно цвести...

И. Северянин

Поникла, отцвела, увяла,
Вдруг отвернулась и ушла...
Ты умерла, тебя не стало —
Но ты была, была, была!

Что из того, что тело стынет,
И память канула в мечту!
Со мной — глаза твои цветные,
И плечи юные в цвету.

Напрасно лиственное вертемя
сметает старые слова.
Цветы и музыка, бессмертие,
Ты изменилась — но жива.

... 25 октября 1993

Материалисты

Мы — выходцы из ада.
Мы — красная чума.
Мы знаем горечь яда.
Мы помним вкус дерьма.

Мы злы и откровенны,
Циничны и просты.
Мы чудеса Вселенной
Низвергнем с высоты.

Безумное богатство,
Слепая нищета,
Товарищество, братство,
Любовь и доброта...

Нам ничего не надо.
Все — суета и прах.
Багровый пламень ада
В блистающих очах...

октябрь 1994

* * *

Не улыбаюсь и не плачу —
Но мне по-прежнему близки
Веселый холодок удачи
И бархатистый мрак тоски.

Они живут — и умирают,
Надежды рвут — и сны плетут.
И вновь бегу — и замираю,
И вслушиваюсь в пустоту...

Я это знаю: где-то рядом —
Неповторимая строка,
И в ней — возвышенная радость,
И в ней — бессмертная тоска.

апрель 1998

Гений

Жаль, что не доживу
И никогда не узнаю,
Как сбудется наяву
Вспомненное снами, —
Жаль, что не доживу.

Я не из этого мира,
Будущее — мой дом.
Только цветок вырван,
Но корни мои — потом.
Я не из этого мира.

Но не жалею, нет!
Пусть я пройду тленом,
Пусть с суете Вселенной
Мой потеряют след —
Я не жалею, нет.

Это мое время,
Плод моего труда,
Души добром согреет.
Вспомните иногда:
Это мое время.

Мы будем вместе жить:
Я прорасту вами,
Те, кем я мог быть,
Мысли моей пламя, —
Мы будем вместе жить!

... февраль 1995

* * *

Бледненько и неинтересно
сыплется снежный пух.
Не говорите жестами.
И не живите вслух.

Самое время сбросить,
вытереть, оборвать
мокрою тряпкой осени
крашенные слова.

Чтобы строфу кончить —
как погасить взгляд:
выстрелом рваной точки,
молча — и невпопад.

сентябрь ... октябрь 2003

Solo

Скрипач играл, закрыв глаза.
Он не хотел увидеть снова
Безликий и многоголовый,
Надменно-равнодушный зал.

Там зависть, злоба, суета,
Там правят деньги, страх и мода...
Дощатый островок — свобода, —
И рампы зыбкая черта.

Он знал: за этою чертой,
Где тает свет и гибнут звуки, —
Знакомые глаза, и руки,
И пальцы — с блестящей золотой.

Финал. Мгновение пустоты —
И глупая земная слава:
Аплодисменты, крики "браво!",
Цветы, цветы, еще цветы...

А розы пальцы искололи,
И слезы горше подлых вин —
От роз, от музыки, от боли,
От невозможности любви.

... апрель 2003

Антисонет

Тех, чья любовь жива, не разлучить.
Пусть коротка и ненадежна нить,
Протянутая от конца к началу, —
Мы, не дыша, пройдем по ней вдвоем
И, как бы злая доля ни качала,
Не пошатнемся на пути своем.

Когда часы пробьют двенадцать раз,
И в новых снах заблудятся дороги,
Придут иные демоны и боги,
И станет мир другим — но не для нас:

Все та же откровенность нежных глаз,
Круговорот надежды и тревоги,
Благая боль, знакомая немногим, —
Славна без слов, прекрасна без прикрас.

... ноябрь 1997

* * *

Кто-то что-то перепутал,
Кто-то что-то позабыл —
То ли трудную минуту? —
То ли ту, кого любил?

Или — желтую кувшинку
На мерцающем пруду?
Или — беглую слезинку,
Будто падшую звезду?

Это люди? или тени?
Или просто пустота?
Голоса былых видений?
Сокровенная мечта?

Перепутанные струны,
Волны падающих нот...
Все так больно, все так трудно —
Все потеряно давно.

... ноябрь 1994

Ради любви

Звук за звуком — рождается поэзия.
Созвучие, еще созвучие — это музыка.
Тень сменяется тенью — на холсте.
Все, что происходит.

Камень к камню — будет ровной дорога.
Один пейзаж за другим — продолжается путь.
Звезда зовет звезду — новая вселенная.
Все, что происходит.

Круг за кругом — кружится время.
Время от времени — приходят люди.
Жизнь сменяет жизнь — остается память.
Но все, что когда-либо происходит, —
ради любви.

5 ... 6 июля 2001

* * *

Ты столь изысканно прекрасна
И неожиданно скромна...
Как сумасшедшему луна,
Мне нагота твоя опасна.

Казалось бы: в тебе все ясно,
Я получил свое сполна,
Ты до конца обнажена.
Но стать спокойнее — напрасно!

Таков мой рок — я ждал его.
Пусть будет так, как ты хотела:
От слова — возгорится дело,
И, в довершение всего,
Не станет ни души, ни тела —
Ни моего, ни твоего!

февраль 1995

* * *

Зареванные улицы
жмутся к чужой реке...
Счастья четыре унции
в коричневом пузырьке.

Эдакая безделица —
не дожить до утра.
На что мне теперь надеяться?
На то же, что и вчера?

Серая кромка сумеречных
снов? сомнений? забот?
Те же вокруг осунувшиеся
лица из года в год,

те же дела с прозеленью,
сгорбленные мечты,
слова привычно скользкие
обыденно пусты...

Счастье мое в скляночке
радует мысль и глаз:
чуть приоткрыть достаточно.
Только — не в этот раз.

Надо — душа задержится
в теле еще на миг;
что уж там, с надеждами! —
как-нибудь и без них.

И все-таки так хочется,
чтобы хватило сил
сквозь туман одиночества
видеть: не зря жил.

~1989 ... июль 2003

* * *

Не признавайся, не проси прощения.
Ты не грешна: ведь, если я люблю,
Не богом я, но трепетною тенью
Пришел к тебе и о любви молю.
Ужель земля принадлежит растению,
Звезда — глазам, а море — кораблю?
Я был достоин твоего внимания —
Унижусь ли потом до обладания?

1995

* * *

... curva de suspiro y barro!

F. G. Lorca

Четки моих стихов
Медленно перебираю...
Я не молюсь — я знаю:
Нет у меня грехов.

Много и трудно жил,
Честно любил и верил,
И за свои потери
Избранность заслужил.

Отшелестит беда,
Перегорит усталость...
Много ли еще осталось?
Разве что иногда

К небу поднять лицо,
В дымность, где, вечера,
Звезды роняют время
Розовою пылью...

Четки своих стихов
Медленно перебираю.
Я не молюсь — я знаю:
Нет у меня грехов.

Только былые сны —
Чья-то тропа между
Памяти и надежды,
Вздоха и тишины.

январь 2000 ... сентябрь 2004

Джоконда

Вы меня, наверно, не помните...

Вы ведь

так и не стали

старою.

Но в году девятьсот каком-нибудь

были бы славною мы

парою.

Почему не сплелись

ниточки —

расплылось

по воде кольцами.

Как и прежде:

мечты — несбыточны,

а загаданное — не исполнится.

И менять

ничего

не хочется.

Пусть на плечи года

тяжестью —

Вы такая же

неиспорченная...

Только я

постарел, кажется.

24 января 2004

Ню

Оно летело, и струилось,
и уходило в зыбь ночей,
и возвращалось — и дробилось
на лабиринты мелочей;

оно звало, и трепетало —
оно, отталкивая, жгло
блеском презренного металла
и откровенным ремеслом...

И вновь струилось, и летело,
и растворялось в пустоте —
и снова становилось телом
того, что выше пошлых тел.

15 ... 19 апреля 2001

Антитеза

В час, когда заплетаются ноги и бантики,
и глумливая ночь тени тянет из жил, —
я сдираю бугры заскорузлой романтики
моей нежной душе с намозоленных крыл.

А она — разомлеет, тиха и безропотна,
отогреется в пошлом домашнем тепле...
И опять побредет незнакомыми тропами,
затеряется в небе, как я на земле.

В неприкаянных улицах долгие сумерки,
торопливость судеб и нахмуренность лиц.
И наивные сны повзрослели — и умерли,
просквозившись микробами дел и страниц.

Но однажды пахнет смесью боли и странности,
и шальная весна встрепенется во мне —
я пойму: это значит, домой собираются
перелетные души в далекой стране.

февраль 2004

* * *

Бледный сумрак за окном,
Небо в тучи клонится.
Я не сплю давным-давно.
У меня бессонница.

И стучат, стучат часы
На журнальном столике.
От портьерной полосы —
Тени-алкоголики.

Ходят тени в такт часам,
Тишина качается...
Говорят, что чудеса
В час такой случаются.

Я и рад бы чуду, но —
Мысли запоздалые,
Дождик, сумрак и окно,
И глаза усталые.

Мокнет дождик за окном
Волокнистой дымкою,
Пробирая окоем
Мелкою знобинкою;

Стынут в лужах фонари,
А деревья редкие
Прячут мокрые дворы
Под худыми ветками.

Ходит тихо тишина
По пустынным улицам...
Ни спокойствия, ни сна —
Только небо хмурится,

Неудобная постель,
Стены, тени, тиканье.
И на сердце словно тень,
Мокрая и липкая.

Мгла и сырость за окном.
Время в тучи клонится.
Я устал, мне все равно.
Все она — бессонница.

~ 1986 ... 17 июля 2001

Несовместимость

Размышления ужаленного осой на пляже

Волосы выцвели и порыжели,
Ноги гудят, и облезит спина...
Это пройдет через две-три недели.
Только тоска не проходит одна.

Отпуск убит. Ни покоя, ни прибыли.
Перечень полудоделанных дел.
Солнце настырно пытается выбелить
Пригоршни тел в маслянистой воде.

Клеятся девки, окурки валяются,
Шеи с крестами, спиртное в ларьках...
Может, народу все это и нравится,
А человеку опять же — тоска.

Все загорожено и перегорожено,
Всюду таблички: не суйся — мое!
Городовые с кирпичными рожами
Вместе с посудой сдаются в наем.

Было ли лучше? Возможно, и не было.
Ждать-не дожить. Неизвестно когда
Из рядовой нумерованой небулы
Вызреет рдяного цвета звезда.

Август. Уныние. Лето кончается.
Дохлые мухи на пыльной траве.
Только зачем-то угрюмо скитаются
Рыжие мысли в дурной голове.

июль 2002

* * *

Дом посреди огня.
Я выдумал этот дом.
Но он породил меня —
и мы до сих пор живем.

Быть может, я виноват.
Быть может, недоглядел.
Часы, как всегда, спешат —
и столько безумных дел!

И надо бы жить ровней,
и строить не из огня...
Но я испытал гнев —
и гнев обуял меня.

Ведь если кругом — тьма,
и если во тьме — свет,
сходи, не сходи с ума —
другого пути нет.

И если в огне дом,
и если душа в огне, —
то я буду жить в нем,
и он будет жить, во мне.

ноябрь 1996

Театр

Изящным поворотом головы,
Случайной складкой невесомой шали
Кого-то мне напоминали Вы —
А может быть, и не напоминали?

Когда бы в самом деле... Но увы,
Несбыточное скажется едва ли.
Кому важны зеленые печали
Декоративно скошенной травы!

За серебристым холодом стекла
Мерцают наши лица, как живые...
Но их там нет. Напрасны зеркала

С невинной ложью, как судьба светла,
Как веселы и грациозны Вы — и
Какой бы я счастливой быть могла.

23 ноября 2004

* * *

Если хочешь, я тебя
Поцелую, не любя.
Если хочешь, я тебя
Погублю, себя губя.
Твое тело оскорблю,
Твою душу отравлю,
Позову и обману,
В черный омут затаю.
Стану я твоей бедой,
Стану старостью седой,
Буду я твоей судьбой,
Черной властью над тобой.
Злобным ветром налечу,
Знойным вихрем заверчу, —
Оборву и обнажу,
Закружу, заморожу...
Не играй же, не зови
Наколдованной любви!
Тонких нитей не руби,
Робких всходов не губи.
Если только я тебя
Поцелую, не любя, —
Будет долгая беда,
И разлука навсегда.
Стыть тебе в доме одной —
И со мной, и не со мной,
Не женой, и не вдовой,
Нежеланной, неживой.

1986 ... сентябрь 2002

#9

Как бы ни было тяжело — но
знаю: будет хуже.
В гробу я видал
 Аполлона
и всех его парнасских
 подружек.
Возвышенностей
 нам не положено —
от звонка до зарплаты...
А время не вытянешь лошадью,
хотя бы даже
 крылатой.
Засуньте в задницу
 жалкие
сказочки
 о всеобщем братстве!
Мир населен
 ежами,
ехиднами и дикобразами.
И я
 городской крысой —
зверь зверем,
 и зуб от зуба, —
свои
 крысиные мысли
о строфы точу
 грубые.
Мышам
 ловиться на нежности.
А третий закон Ньютона
не лучшее место
 для девочек,
с их мякоськими
 муфточками.

Довольно.
 Кругом мрак.
Полночь стирает лица.
Не довелось
 родиться —
плевать,
 проживу и так.
Швырнуть
 в Аполлона
 стилем,
а нет — хотя бы тапком!
Дышать,
 пока не додушили,
рыть землю,
 пока есть лапы...
Пусть
 что
 до конца не делается —
не отступить, решиться.
А если и быть
 белым —
то уж никак не
 пушистым.

май ... октябрь 2004

Весна

Кружка зеленого чая
на белом подоконнике.
Серые почки
на черных ветках.
Розовые облака
с голубыми просветами.
На бледной бумаге
красная цифра.
Бурые тени,
желтые букеты...
Quod erat demonstrandum.

9 марта 2002

Ангел

Вам кажется, что я мрачнее тьмы,
Что нет во мне ни грана светлой силы,
Которая и на краю могилы
Не оставляла гордые умы.

Да, это так. Я жалок и смешон.
Мне не дано стать выше и сильнее.
Я ненавижу ночь — и связан с нею
Бесчисленностью горестных окон.

Но мне был знак, и зов во мне звучит,
Я призван возвестить свободу миру —
И подхватить простреленную лиру,
Когда последний гений замолчит.

Когда-нибудь прольется пламя дня,
И завтра будет — здесь, и звезды — близко...
Когда-нибудь. Пока же — солнце низко,
И тень моя заметнее меня.

... 2 января 2003

* * *

Все отражается во всем —
Как солнце в глубине,
Моя любовь — в твоей любви,
Твоя любовь — во мне.

В калейдоскопе дел и дней
И души, и тела —
Где отражения зеркал,
Где сами зеркала?

Все отражается во всем,
Все соединено:
Весна и осень, день и ночь,
И мы с тобой — одно.

Прикосновение ветерка,
Далекая гроза,
Твоя рука в моей руке —
И звездные глаза...

Все отражается во всем,
И все — не в пустоте:
Одна судьба — в другой судьбе,
Мечта — в другой мечте.

И если были мы с тобой,
Наш не погаснет свет.
Ничто не вечно под луной —
Но не напрасно, нет!

март 1995

* * *

Когда уйду, я заберу с собой
Цветы, деревья, облака и камни,
И шум прибоя, и снегов сверкание,
И над весною купол голубой...

Все, что узнал за миллионы лет,
И что могло запомниться едва ли, —
Как лампочка в заброшенном подвале,
И надпись: "Уходя, гасите свет".

Взять на себя рубильник в щитовой —
И вмиг погаснут тени и светила,
Исчезнет все, что есть, и все, что было,
И в будущем не будет ничего...

Но это — через месяц, или год,
Когда пойму, что ни зачем не нужен.
А если солнце отразилось в луже —
Я не ушел, и мир пока живет.

1982 ... 1 марта 2003

Память

Те же, скрутивши меня
по рукам и ногам, привязали
Стоя к подножию мачты
концами ременной веревки...
Одиссея, XII, 178-179

Этот май без конца длится.
В беспредельности луговин
То ли женщина, то ли птица
За рекой поет о любви.

Льются звуки светло и плавно,
Уплывая в бездонный свет,
Где некошеные травы
Растворяются в синеве.

Так незыблемы в гнездах аисты,
Так зеркальность вод холодна,
Что порой почти забывается
Кода завтрашнего дня.

И ни знать, ни мечтать не хочется,
И вовеки не перелистать
Очарованные очи
И усталые уста.

Все — потом: умереть, проснуться,
Выпить кофе, сказать: "Прощай", —
И не встретиться, не вернуться
В бесконечно далекий май.

Даже если когда случится
Плыть по вешности луговин,
То ли женщина, то ли птица
Не споеет уже о любви.

июнь ... июль 2002

* * *

Стылой дымкою — вода
 На реке.
Тусклой льдинкою — звезда
 Вдалеке.
Красной каплею — рассвет
 На глаза.
Сны приходят, мысли нет.
 Страх: нельзя.
Стылой памяти туман.
 Взгляды — лед.
И спасительный обман:
 Все пройдет.

1...2 сентября 1998

Волшебная сказка

R. Desnos

Сколько раз: жил-был мужчина,
Который любил одну женщину...
Сколько раз: жила-была женщина,
Которая любила одного мужчину...
Сколько раз: жили-были...

Женщина — и мужчина,
Любившие — но не любимые.
Как-то раз,
Возможно, единственный,
Женщина и мужчина любили друг друга.

декабрь 1998

* * *

Не хочу быть знаменитым,
И забытым — не хочу.
Просто я себя сжигаю,
Как еще одну свечу.

Просто я бросаю пламя
И немножечко — тепло,
И совсем не замечаю,
Что при мне произошло.

Может быть, всего страницу
Кто-то вздумает прочесть?
Или — мучает девицу
Неутраченная честь?

Или — избыток благородства
Портит голубую кровь?
Или — низменное скотство
Без намека на любовь?

Ковыряется философ
В груди пошлой чепухи?
Или то студент кропает
Самодельные стихи?

Пусть, пожалуйста, не жалко!
Что угодно, как-нибудь.
И хвалите, и ругайте,
Лишь бы что — не в этом суть.

Просто надо, чтобы время
Хоть немного — но текло,
Чтобы где-то были кстати
Свет, волнение, тепло...

Все достойны, полагаю,
И снискать, и совершить...
Торопитесь, я сгораю,
Мне совсем недолго жить!

февраль ... март 1995

Дождь в пустыне

Ночь. Город. Мокрые огни.
Чужие стены.
Унылый призрак западни —
И дух измены.

Железный танец мертвецов,
Тяжел и страшен,
Сплетает смрадное кольцо
Угрюмых башен.

И ходят тени в пустоте,
Забвения глуше, —
Больная память прежних тел,
Слепые души.

Все остается навсегда
На дне разлуки:
Ночь, город, небо и вода,
Слова и руки...

А после — долгий путь назад,
Покой потери,
Где в стенах — сонные глаза
И злые двери.

Но будет — влажная рука
По чистой грани —
И шелест падшего песка
Уже не ранит.

И звезды — будто валуны
В пустом колодце.
И свет стареющей луны
На лужи льется.

... октябрь 1999

* * *

Р. Грейвзу

Поэты не умирают.
Поэты живут всегда.
Пускай нам годы считают —
Какие наши года!

Неважно, каким ветром
Тебя занесло на свет,
Но если уж стал поэтом —
Обратно пути нет.

И стоит сказать слово —
Оно, по тропам веков,
Сто тысяч пройти готово
Звездных материков.

Везде, где живут люди,
Поэты себя найдут:
Тревожат они и будят,
Мечтают, зовут, поют —

Повсюду переливают
Они красоту в стих,
И белых богинь славят,
И черных, и золотых...

Без показных эмоций,
Без мудрости напускной —
А сердце так сильно бьется,
Что может не выдержать. Но,

Тома некрологов читая,
Не верьте им: ерунда! —

Поэты не умирают,
Поэты живут всегда.

апрель 2001 ... 20 февраля 2003

* * *

Просто лечь на песок — и в июльском тепле раствориться,
По скрипучим мосткам над оттаявшей речкой пройдя.
В голубой вышине — мимолетные белые лица,
А на пыльной листве — слепая слезинка дождя.

Пролистайте меня, как наивную старую повесть,
Голубыми глазами по белым страницам скользя, —
И усну я спокойно и длинно — а разум и совесть
Не разбудят того, что ни знать, ни изведать нельзя.

Только звезды — и солнце; вода — и цветы у порога.
Что вверху, что внизу — все на грани деяния и сна.
Воплощения грез разбредутся по дальним дорогам,
Растворятся в веках — и забудутся их имена.

А когда на Земле — ведь может такое случиться? —
Не останется светлой надежды и радостных глаз,
В голубой вышине мимолетные белые лица
Одинокой слезой незаметно поплачут о нас.

февраль ... 11 апреля 1999

Письма

Тонкими пальцами трогает деревце
Струйки воды...
Утренним озером медленно стелется
Розовый дым.

Дымчатой осенью — полупрозрачные,
Долгие сны.
С ними как будто навеки утрачены
Знаки весны.

Вешние льды с паутиною трещинок
Держат едва...
Издалека — только строки беспечные,
Только слова.

Словно озябшие веточки льдистые,
Чувства слабы —
Зря шелестит облетевшими листьями
Старая быль.

Были признания, разочарования,
Радости встреч...
Пыльной пачкою — воспоминания.
Что их беречь!

Бережно-бережно буквы трогают
Пальцы огня.
Розовый дым опаленного прошлого —
Вместо меня.

август 2003

* * *

Опять предпраздничная суета.
Пустые хлопоты, досужее гадание...
Время забыть про мерзость труда и
Восславить свет, начальство и Христа.

Воображаемая прелесть тайн,
Миф о прощении, слепота святая —
Причудливая смесь райка и рая
Для полупотребленного скота.

Казалось бы: не все ли равно, когда
Умрет беда, придет очередная?
Всё как всегда, все лгут, не замечая, —
И та же боль, и безысходность та...

Но все равно — надеюсь и мечтаю,
Год начиная с чистого листа.

25 ... 26 декабря 2003

* * *

Обрывая заклеенность окон
и вдыхая туман за окном,
я хочу говорить о высоком —
а быть может, мечтать о земном.

И волнуюсь, и беспокоюсь,
тороплюсь услышать и прочесть
мать-и-мачехи солнечный голос
и пушистую вербную весть.

Потому что нельзя не верить
в бесконечность, которой нет, —
и в оконцах под каждым деревом
не заметить знакомых примет:

будут первые медуницы,
и фиалки робкий вопрос,
и смеющиеся синицы
в розовеющих пальцах берез...

А когда в голубом логове
спрячут звезды лоскутья тьмы,
я начну собирать в дорогу
запоздалые сны зимы.

И пройду обнаженной весной,
и растаю, как будто умру,
там, где небо и ветер со мною —
и дымится ольха на ветру.

... апрель 2002

Exigo

Быть может, я не прав. Пусть время судит
Мои мечты, сомнения и дела.
Но память правды и во мне жила —
И станет плотью, и вовеки будет.

Безумный мир, где вечность — со стола
Сметает крошки одиноких судеб,
И тенью давних бед надежды студит
Слепая ариманова стрела...

Но я творю — и, вопреки всему,
Взойдет звезда, и музыка прольется —
То яростна, то трепетно тиха, —

И нет конца творению моему,
И в каждой капле солнцем отзовется
Отточенная красота стиха.

... апрель 1997

* * *

Я не хочу о грустном,
И не считаю дней.
Только на сердце пусто,
И на душе — больней.

Долго не засыпаю...
Как же я стар и глуп!
Словно чужая память —
Каплями по стеклу.

Право, я стал несносен.
Звуки, огни — дома.
Просто — настала осень.
А впереди — зима.

сентябрь 1997

295.3

Был когда-то в мире свет —
Больше в мире света нет.
Солнце, радость и любовь —
Непонятно. Страх и боль.
Нет тепла, и нет огня,
Нет тебя, и нет меня —
Все пропало, все мертво,
Не осталось ничего.

Было небо, звездный путь —
Звезды больше не вернуть.
В прошлом — музыка, цветы.
Декорации пусты.
На камнях лежит луна
Цвета трупного пятна —
Время ходит не спеша,
Будто бывшая душа.

Были. Искры первых встреч.
Даже имя не сберечь.
Двух — дыханий — унисон...
Чей-то выдуманный сон.
Голоса. Чужих скорбей.
Нить желаний все слабей.
Нет забвения в бреде.
Не надеюсь — и не жду.

30 сентября 1999 ... 21 августа 2001

* * *

Непородистая наружность,
И внутри — сам себе родня...
Ты неведомою зверушкой,
Как из сказки, звала меня.

Я любил тебя, и боялся,
И не верил своей судьбе,
И с тобой над собой смеялся,
Чтобы негрустно жилось тебе.

А потом — жестокие годы,
Всемогущество подлой тьмы —
И теряла Земля свободу,
И теряли друг друга мы...

И пришлось погасить сказки,
Приспосабливаться, играть,
И меня от чужой маски
Временами не отодрать:

Отстраненным, и злым бываю...
Но куда бы ни свихнулся я —
Ты не бойся меня, родная
Укротительница моя.

Нам с любовью прощаться рано:
Все меняется — но, поверь,
Я все тот же смешной и странный
Непонятной породы зверь.

... март 2002

Ревность

Р. С.

Когда Создатель умирал от скуки,
киряя после трудового дня,
он взял чуток вселенского огня —
и выдул сон любви и гнет науки.
И вот, мы здесь. И поздно все менять.
Мы разные: Вы — музыка, я — звуки,
и я для Вас — как Вы не для меня.

Нам на двоих одна судьба лихая:
в одной стране, ровесники почти,
десятки лет помойками ползти —
но выметаться мыслью и стихами,
фантомами в компьютерной сети...
Мы разные: Вы — вздох, а я — дыхание,
и с Вами нам никак не по пути.

Воздастся каждому по вере или неверию.
Создатель пьян от долгого труда —
и спит. Он не проснется никогда.
И незачем юлить и лицемерить.
Я честно уступаю вечность — да,
мы разные: Вы — Моцарт, я — Сальери,
и только смерть нас свяжет навсегда.

март 2004

* * *

Облачком в вышине,
искристостью ручья,
отблеском на волне —
странная жизнь моя.

Легким дыханием,
робостью рук и слов,
нежностью тайною —
наша с тобой любовь.

Горечью новостей,
лживой игрой ума,
что позади — тень,
а впереди — тьма.

12 ... 13 июля 2003

Альбинос

микропоэма-сюита

I

Знаете,
как оно — пишется
в новогоднюю ночь?
И спать
 невмочь,
и не спать невмочь.
И хочется выжать себя —
как будто всю пыль и грязь долго
слизывал
влажными дырами,
а после — залез под кран,
расплылся в блаженстве — и вдруг
осколки
 прощальных бокалов роняют куранты:
ближе, ближе, совсем близко!
Скорей, загадывайте, заклиняйте удачу!
Мысли в панике — кто куда...
Что бы
 на этот раз
 выпросить?
Музыка!
Срочно!
Заглушить!
Спрятаться!
Закружиться!
Выставить зубы навстречу невидимому врагу.
Поднатужиться —
и приподнять уголки губ...
Весело.

II

Динь-динь-дон, динь-динь-дон, —
бубенцы звенят.
Как чудесно наши сани
по снегу летят!..

III

Скрипки взревели,
люстры взлетели —
публика в теле
ломится к цели.

Фраки, жилеты,
дамы раздеты —
курят клозеты,
грабят буфеты...

В ложах правители,
как небожители:
чтобы не обидели —
телохранители.

Занавес. Тени.
Искусство нетленное.
Где-то за стенами
кружит Вселенная.

Сны и метели,
дни и недели,
грустные ели
в холодной постели,

звездные улицы,
лунные лужицы —
кружатся, кружатся,
кружатся, кружатся...

IV

Ночь. На город ложится снег.
Через мгновение — новый век.

Встретить, узнать, проститься — легко.
В прошлом, и в будущем, сотни веков.

Это снежинка? — слезинки след?
Новая тысяча тысяч лет.

Свечи, бокалы, курантов звон.
Тосты — за дам, и за связь времен...

Снег — осыпается звезд пыльца.
Встречи и проводы без конца.

V

Когда гости уже разошлись,
дети спят, и родители спят,
и секунд противную слизь
вытирает тайком циферблат,

когда выцветшая луна
тупо смотрит в оконном стекле
на прокисшие капли вина
и остатки еды на столе,

и лишаются высоты
вещи, мысли, слова, дела,
снег, утраченные мечты
и пресыщенные тела, —

так и тянет простить, забыть,
и опять навсегда решить...
Бытие — продолжает быть.
А несбыточное — вершить.

VI

Заколебали проблемы.
Все время что-то случается.
Ни минуты покоя, расслабленности и тепла.
И надо что-нибудь делать,
выправлять ситуацию,
стоять и держать крышу, чтобы не съехала.

Заколебали проблемы.
Всем чего-нибудь хочется.
Ни минуты свободы, спокойствия, теплоты.
И откликаться немедленно,
и помогать срочно,
сочувствовать и успокаивать — до блевоты.

Конечно, я преувеличиваю.
Со стороны виднее.
Просто устал немного, расклеился и закис.
Все идет как обычно:
по городу бродит время,
кружится ночь, и звезды падают сверху вниз.

VII

Не желайте мне.
Ничего.
Мне и так
более чем
достаточно.
Счастья — море.
Бери его —
и рассовывай
по праздничным тапочкам.
И любви,
и добра — завались.
По самую, можно сказать, завязочку.

XI

Спи, зайчонок, сладко-сладко,
и не бойся ничего —
твою белую кроватку
спрячет ночи волшебство.
Баю-бай...
Баю-бай...
Свои глазки закрывай.

Снег ложится ровно-ровно,
все красивым делает —
а под снегом спят вороны,
белые-пребелые.
Баю-бай...
Баю-бай...
Поскорее засыпай.

Можно в снежном сне укрыться
от мороза и ветров —
чтобы всем вместе очутиться
в самом белом из миров.
Баю-бай...
Баю-бай...
Улетай в заветный край!

XII

Знаете,
как оно — пишется
в новогоднюю ночь?
И спать
невмочь,
и не спать невмочь.
И хочется выжать себя —
как будто всю пыль и грязь долго
слизывал
влажными дырами,

а после — залез под кран,
расплылся в блаженстве — и вдруг
осколки
 прощальных бокалов роняют куранты:
ближе, ближе, совсем близко!
И вот оно — уже настало.
Все здесь: и золото, и змея.
Нечего больше ждать.
Устало
спят
тигры, свиньи, драконы и обезьяны —
и прочая живность.
Календарь
перевернут — опять
все начинать сначала!
Если не забыть, и несколько раз повернуть ключик,
скрипучие
пружины
выбросят
 время
 на циферблат,
и вновь
 полетят:
рыбы... раки... скорпионы...
И белое — сменяется голубым,
голубое — зеленым,
зеленое — красно-золотым.
И снова:
 музыка — кружево нот,
предпраздничное оживление,
белые крылья на черной земле — и
солнце
 застыло
 в созвездии Змееносца.

1984 ... декабрь 2000 ... 19 мая 2001

* * *

На грани света и тьмы
Растаявший флажолет —
Возвышенные умы:
Покоя нет.

Мерцание ночи и дня,
Зов тайны, парад планет —
Все это есть у меня,
Покоя нет.

Заснеженная душа
Пытается остановить
Мгновение, не сделать шаг —
Забывать, не быть...

Небо, воды игра,
Пляжи и камыши,
Запах трав и костра —
Куда спешить?

Пусть уступает зима
Власть над землей весне:
Волшебной палочки взмах —
Покоя нет.

И снова меня несет
По гребням мгновений — и лет:
Есть, было и будет все —
Покоя нет.

12 марта 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	3
Листьяные каравеллы	4
Автопортрет	5
Кругом пожар	6
Поникла, отцвела, увяла	7
Материалисты	8
Не улыбаюсь и не плачу	9
Гений	10
Бледненько и неинтересно	11
Solo	12
Антисонет	13
Кто-то что-то перепутал	14
Ради любви	15
Ты столь изысканно прекрасна	16
Зареванные улицы	17
Не признавайся	18
Четки моих стихов	19
Джоконда	20
Ню	21
Антитеза	22
Бледный сумрак за окном	23
Несовместимость	25
Дом посреди огня	26
Театр	27
Если хочешь	28
#9	29
Весна	31
Ангел	32
Все отражается во всем	33
Когда уйду	34
Память	35
Стылой дымкою — вода	36
Волшебная сказка	37

Не хочу быть знаменитым.....	38
Дождь в пустыне.....	40
Поэты не умирают... ..	41
Просто лечь на песок... ..	43
Письма.....	44
Опять предпраздничная суета... ..	45
Обрывая.....	46
Exigo.....	47
Я не хочу о грустном... ..	48
295.3	49
Непородистая наружность.....	50
Ревность	51
Облачком в вышине.....	52
Альбинос	53
На грани света и тьмы.....	62